

PROBLEMS AND SHORTCOMINGS OF THE LEGAL REGULATION OF LIABILITY FOR CORRUPTION IN THE CIS COUNTRIES

Azimjon Salomov

Master's student

Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: azimjon.salomov@icloud.com

ABOUT ARTICLE

Key words: corruption, OECD, monitoring report, legal regulation, liability, CIS countries, anti-corruption policy.

Received: 31.03.25

Accepted: 02.04.25

Published: 04.04.25

Abstract: The article examines the main problems and shortcomings of the legal regulation of liability for corruption-related crimes in the CIS countries. It analyzes the national anti-corruption legislation of certain CIS states, their compliance with international standards, and the effectiveness of their implementation. Special attention is given to identifying gaps and contradictions in legal norms, as well as their impact on anti-corruption practices.

The study reviews the recommendations of international organizations and provides a legal analysis of the OECD monitoring group's report within the framework of the 5th monitoring round of the Istanbul Anti-Corruption Action Plan (IAP). The conclusion emphasizes the need to improve legislation and develop more effective mechanisms for combating corruption.

МДХ ДАВЛАТЛАРИДА КОРРУПЦИЯ УЧУН ЖАВОБГАРЛИКНИ ҲУҚУҚИЙ ТАРТИБГА СОЛИШДАГИ МУАММОЛАР ВА КАМЧИЛИКЛАР

Азимжон Саломов

магистратура тингловчиси

Бош прокуратура ҳузуридаги Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси

Тошкент, Ўзбекистон

E-mail: azimjon.salomov@icloud.com

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: коррупция, ОЭСР, мониторинг ҳисоботи, ҳуқуқий тартибга Давлатлар Ҳамдўстлиги (МДХ)

солиш, жавобгарлик, МДХ давлатлари, коррупцияга қарши курашиш сиёсати.

мамлакатларида коррупциявий жиноятлар учун жавобгарликни ҳуқуқий тартибга солишдаги асосий муаммолар ва камчиликлар таҳлил қилинади. МДХнинг айрим давлатларидаги миллий антикоррупция қонунчилиги, уларнинг халқаро стандартларга мослиги ва амалга ошириш самарадорлиги ўрганилади. Алоҳида эътибор ҳуқуқий нормалардаги бўшлиқлар ва зиддиятларни аниқлаш, шунингдек, уларнинг коррупцияга қарши курашиш амалиётига таъсирига қаратилади.

Тадқиқот доирасида халқаро ташкилотлар тавсиялари кўриб чиқилади ҳамда ОЭСРнинг Стамбул коррупцияга қарши кураш ҳаракатлар режаси (СКХР) доирасидаги 5-мониторинг даври ҳисоботининг ҳуқуқий таҳлили берилди. Қонунчиликни такомиллаштириш ва коррупцияга қарши курашишнинг самаралироқ механизмларини ишлаб чиқиш зарурлиги хулоса қилинади.

ПРОБЛЕМЫ И НЕДОСТАТКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ В СТРАНАХ СНГ

Азимжон Саломов

студент магистратуры

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре

Ташкент, Узбекистан

E-mail: azimjon.salomov@icloud.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: коррупция, ОЭСР, мониторинговый отчет, правовое регулирование, ответственность, страны СНГ, антикоррупционная политика.

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы и недостатки правового регулирования ответственности за коррупционные преступления в странах СНГ. Анализируются национальные антикоррупционные законодательства некоторых стран СНГ, их соответствие международным стандартам и эффективность применения. Особое внимание уделяется выявлению пробелов и противоречий в правовых нормах, а также их влиянию на практику борьбы с коррупцией.

В ходе исследования рассматриваются рекомендации международных организаций, дается правовой анализ отчета мониторинговой группы ОЭСР в рамках 5-го мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией (СДП).

Сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства и разработки более действенных механизмов противодействия коррупции.

Введение. Коррупция остается одной из наиболее значительных угроз социально-экономическому развитию стран СНГ, подрывая доверие к государственным институтам и препятствуя формированию благоприятного инвестиционного климата. В условиях глобальной борьбы с этим явлением особое внимание уделяется совершенствованию правового регулирования уголовной ответственности за коррупционные преступления. Однако, несмотря на многочисленные международные инициативы, в том числе в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией ОЭСР, многие страны СНГ продолжают сталкиваться с серьезными проблемами в данной сфере. Недостатки законодательства, пробелы в правоприменительной практике и низкий уровень эффективности антикоррупционных институтов существенно ограничивают потенциал борьбы с коррупцией. В рамках данной статьи рассматриваются ключевые проблемы и недостатки правового регулирования ответственности за коррупционные преступления в странах СНГ на основе мониторинговых отчетов Антикоррупционной сети ОЭСР.

«Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опираясь на более чем 60-летний опыт, занимается созданием лучшей политики, для лучшей жизни тесно сотрудничая с заинтересованными субъектами и гражданами, чтобы установить международные стандарты, основанные на фактах, и найти решения социальных, экономических и экологических проблем»[1].

Анализ литературы. В рамках 5-го мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией (СПД) – ключевой программы экспертной оценки Антикоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии (АКС) были подготовлены соответствующие отчеты.

Запущенная в 2003 году, программа поддерживает антикоррупционные реформы в таких странах, как Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова, Монголия, Таджикистан, Узбекистан и Украина, предоставляя комплексные и регулярные экспертные отчеты. В реализации СПД принимают участие другие государства региона АКС, члены ОЭСР, международные организации и неправительственные партнеры, выступающие в роли экспертов и доноров.

Для нового пятого раунда мониторинга СПД (2023-2026 гг.) Антикоррупционная сеть ОЭСР использует экспертную оценку, основанную на показателях эффективности.

«Первые обзоры пятого раунда мониторинга были проведены в 2023 году в Азербайджане, Армении, Республике Молдова и Украине при поддержке Европейского Союза»[2].

Обзоры Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Монголии в рамках 5-го раунда мониторинга состоялись в 2024 году при поддержке Бюро по международным вопросам борьбы с наркотиками и правоохранительной деятельности Государственного департамента США (INL) в сотрудничестве с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР).

Ниже рассмотрим базовый отчет 5-го раунда мониторинга СПД по борьбе с коррупцией в Казахстане. В главе девятой Базового отчета 5-го раунда мониторинга СПД по борьбе с коррупцией оценивается привлечение к ответственности за коррупционные преступления.

Анализ и результаты. В пятом раунде мониторинга Казахстан получил средний уровень эффективности по привлечению к ответственности за коррупционные преступления. Основные проблемы включают в себя некоторые моменты, связанные с отсутствием уголовной ответственности юридических лиц. Вместо уголовной ответственности применяется только административная, которая не соответствует международным стандартам.

Недостаточное применение мер конфискации – только в отдельных случаях конфискуются орудия преступления и прямые доходы, но более сложные механизмы, которые предусматривают расширенную конфискацию, конфискацию имущества третьих лиц не используется.

К тому же, существует проблема выявления коррупции на высоком уровне – в 2023 г. приговоры вынесены только трем высокопоставленным чиновникам, но системные расследования отсутствуют.

Процессуальные соглашения часто используются для смягчения наказания, что снижает эффективность уголовного преследования.

Выявленные проблемы и соответствующие рекомендации, предложенные экспертами Антикоррупционной сети ОЭСР для Казахстана в соответствии с индикатором 9.1 «Обеспечение привлечения к ответственности за коррупционные преступления» были выявлены некоторые проблемы касательно, законодательных пробелов.

В уголовном Кодексе не предусмотрена ответственность за предложение или обещание взятки, а также торговлю влиянием.

Кроме того, отсутствуют дела о подкупе иностранных должностных лиц в 2023 году, несмотря на международные обязательства. В 2023 году не было случаев начала уголовного производства за подкуп иностранных должностных лиц. Казахстан не соответствует критерию индикатора.

Использование процессуальных соглашений – коррупционеры могут получить смягчение наказания за признание вины. В соответствии с Общей частью Уголовного Кодекса Республики Казахстан, за совершение коррупционных преступлений обязательно назначается наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью[3]. Это включает пожизненный запрет на занятие должностей в государственной службе, судебных постах, органах местного самоуправления, Национальном банке Республики Казахстан и его структурных подразделениях, а также в уполномоченных органах, регулирующих и контролирующих финансовые рынки и организации, в государственных учреждениях и субъектах квазигосударственного сектора. Данное положение находит свое практическое применение.

В качестве рекомендаций были выделены следующие аспекты:

- внесение изменений в Уголовный Кодекс, включив ответственность за предложение или обещание взятки;
- разработать механизмы уголовного преследования юридических лиц за коррупцию;
- ограничить использование процессуальных соглашений по коррупционным преступлениям.

По второму индикатору – ответственность юридических лиц за коррупционные преступления, были выявлены некоторые проблемы касательно отсутствия уголовной ответственности юридических лиц, что противоречит стандартам ОЭСР и ООН.

Более того, штрафы не привязаны к сумме незаконной выгоды, что делает их неэффективными.

Отсутствует механизм защиты комплаенс – программ – компании не освобождаются от ответственности, даже если у них были антикоррупционные меры.

В качестве рекомендаций были выделены следующие предложения:

- 1) Ввести уголовную ответственность юридических лиц за активный подкуп, злоупотребление влиянием и отмывание денег.

Согласно информации властей, в Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 гг., утвержденной Указом Президента, предусмотрена

разработка законопроекта, направленного на усиление ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений[4]. Для реализации данной Концепции Агентство по противодействию коррупции подготовило проект Закона «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам противодействия коррупции», который включает поправки, усиливающие ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Однако эти поправки направлены на усиление административной ответственности юридических лиц за совершение административного правонарушения и не меняют самой концепции ответственности. Эти изменения не окажут влияния на соответствие критериям оценки мониторинга.

2) Включить санкции в виде запрета на участие в государственных закупках и отзыва лицензий;

3) Установить механизм освобождения от ответственности для компаний, внедривших эффективные антикоррупционные меры.

Третий индикатор, который включает в себя оценку в области мер по конфискации в делах о коррупционных преступлениях.

В 2023г. было вынесено 25 решений о конфискации, но только по простым случаям.

К тому же, не применяется расширенная конфискация, включая конфискацию имущества третьих лиц.

Отсутствуют успешные случаи возврата активов из-за границы. Казахстан не направил запросов на международную конфискацию.

Были указаны следующие рекомендации по улучшению возникшей ситуации:

- 1) внести изменения в законодательство, позволяющие расширенную конфискацию;
- 2) создать специализированное агентство по управлению конфискованным имуществом;
- 3) разработать стратегию международного сотрудничества по возврату активов.

В соответствии с четвертым индикатором – Выявление и преследование коррупции высокого уровня, были выделены соответствующие проблемы и рекомендации.

В 2023 году было осуждено только три высокопоставленных чиновника, что не демонстрирует системного подхода.

Процессуальные соглашения и условное осуждение используется в антикоррупционных делах, снижая эффективность наказаний.

Более того, иммунитеты судей создают проблемы – критерии их снятия не прописаны в законодательстве.

Для исправления возникших обстоятельств, экспертами были предложены следующие рекомендации:

- ввести автоматическое снятие иммунитета для высокопоставленных лиц, подозреваемых в коррупции;
- ограничить применение процессуальных соглашений в делах о коррупции;
- усилить прозрачность рассмотрения коррупционных дел в судах.

В качестве заключения, можем сделать вывод о том, что мониторинг ОЭСР показал, Казахстану необходимо усилить уголовное преследование коррупции и привести законодательство в соответствии с международными стандартами.

В Кыргызстане борьба с коррупцией сосредоточена в основном на преследовании взяточничества и вымогательства взятки. Однако уголовная ответственность за незаконное обогащение и подкуп иностранных должностных лиц практически не применяется. Также отсутствуют механизмы ответственности за торговлю влиянием и конфискации необоснованного имущества вне уголовного преследования. Данные ограничения существенно снижают эффективность антикоррупционных мер.

Законодательство Кыргызской Республики содержит нормы, предусматривающие ответственность за активное и пассивное взяточничество, однако на практике эти нормы не всегда применяются. В 2021 году были внесены изменения в Уголовный Кодекс, сохраняя состав преступления “коррупция”, которая вступает в юридическую коллизию с иными нормами, устанавливающими ответственность за отдельные составы коррупционных преступлений[5]. Таким образом они не решили всех проблем с привлечением к ответственности. Отсутствие статистики по привлечению к ответственности осложняет мониторинг эффективности системы.

С 2017 по 2021 годы в Кыргызстане существовала уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления, но после принятия нового Уголовного Кодекса она была отменена. Соответственно это противоречит международным стандартам, и ОЭСР рекомендует вернуть этот механизм в законодательство.

Конфискация имущества, полученного преступным путем, применяется недостаточно эффективно. В Кыргызстане отсутствуют четкие механизмы конфискации активов третьих лиц, а также расширенная конфискация без обвинительного приговора. Также отсутствует статистика по возврату активов из-за границы.

Выявление и преследование коррупционных преступлений высокого уровня остается недостаточно эффективным. Наказание коррупционеров ограничено узким кругом преступлений, расследования против высокопоставленных лиц редки. В 2023 году органы уголовной юстиции возбудили 619 дел по вопросам коррупции, из которых 133 были переданы в суд. Среди этих нет уголовных дел, касающихся высших государственных чиновников и представителей действующей власти. Несмотря на наличие у журналистов и общественности множества фактических данных о возможных коррупционных нарушениях, органы уголовной юстиции не предпринимают надлежащих действий в ответ на эти материалы. Международные организации рекомендуют усилить меры в этом направлении.

Мониторинговая группа выражает глубокую обеспокоенность отсутствием официальной реакции на факты возможной коррупции на высшем уровне, выявленные журналистами, а также давлением на авторов журналистских расследований о коррупции в Кыргызстане. Более того, эксперты мониторинговой группы, для повышения эффективности привлечения к ответственности за коррупцию необходимо акцентировать внимание на следующие:

1. Введение уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления;
2. Расширение механизмов конфискации незаконных активов, включая активы третьих лиц;
3. Усиление расследования коррупции на высоком уровне и обеспечение независимости следственных органов;
4. Внедрение ответственности за торговлю влиянием и незаконное обогащение.

Следующим государством нашего обзора является Азербайджан. Девятый индикатор оценивает эффективность уголовного преследования коррупционных преступлений в Азербайджане.

В докладе отмечается, что в Азербайджане существует нормативно-правовая база для привлечения к уголовной ответственности за коррупционные правонарушения. Однако, на практике наблюдаются проблемы в последовательном применении этих мер. Несмотря на формальное наличие уголовной ответственности, эффективность её применения оставляет желать лучшего.

Согласно документу, законодательство предусматривает ответственность юридических лиц за коррупционные преступления. Тем не менее, практика применения таких норм в значительной степени ограничена. Реальные случаи привлечения компаний к

ответственности редки, что свидетельствует о пробелах в реализации корпоративной ответственности.

Механизмы конфискации имущества, полученного незаконным путем, являются важным инструментом борьбы с коррупцией. В отчете указывается, что применение мер конфискации в делах о коррупции встречается с существенными затруднениями. Отсутствие системного подхода к реализации этих мер снижает общий эффект антикоррупционной политики.

Особое внимание уделяется борьбе с коррупцией на высоком уровне. В докладе отмечается, что выявление и преследование высокоуровневых коррупционных преступлений происходит недостаточно активно. К тому же существует риск, что коррупция в высших эшелонах власти остается вне поля зрения правоохранительных органов, что негативно сказывается на доверии общества к системе.

Обобщая выше проведенный анализ, а также согласно таблице показателей в отчете, общее достижение по девятому индикатору оценивается на уровне «среднего» (суммарный балл – 37 из 100). Это указывает на наличие базовых механизмов уголовного преследования коррупционных деяний, но подчеркивает существенные пробелы в их применении на практике.

В качестве основных проблем и вызовов, мониторинговая группа указывает следующее:

- неполная или нерегулярная реализация уголовной ответственности, особенно в части преследования высокоуровневых коррупционных преступлений;
- ограниченная практика применения мер по привлечению юридических лиц к ответственности;
- недостаточная эффективность применения конфискационных мер, что снижает потенциал воздействия на коррупционных деятелей.

Для устранения вышеперечисленных проблем, были предложены соответствующие рекомендации:

1) Усиление правоприменительной практики. Необходимо обеспечить более последовательное и прозрачное применение уголовной ответственности за коррупционные правонарушения, в том числе посредством специализированных подразделений для расследования дел о высокоуровневой коррупции.

2) Развитие корпоративной ответственности. Следует пересмотреть и усилить правовые механизмы, позволяющие эффективно привлекать к ответственности юридические лица, участвующие в коррупционных схемах.

3) Внедрение системных мер конфискации. Разработка и внедрение четких процедур по конфискации имущества, связанного с коррупционной деятельностью, может стать дополнительным сдерживающим фактором.

4) Прозрачность и общественный контроль. Укрепление механизмов независимого контроля над проведением расследований и применением санкций, а также активное взаимодействие с гражданским обществом, помогут повысить доверие к антикоррупционной политике.

Таким образом, считаем, что в Азербайджане законодательная база существует, практическое применение остается на среднем уровне. Для улучшения ситуации необходимо уделить внимание, как совершенствованию правовых норм, так и их оперативной реализации, что позволит усилить борьбу с коррупцией, особенно в высоких эшелонах власти.

В Таджикистане также производился мониторинговый отчет за 2024 год. Оценка выполнения мер по борьбе с коррупционными преступлениями составила 33.7 из 100, что указывает на наличие формальных механизмов уголовного преследования, однако их практическое применение остается недостаточно эффективным.

Мониторинговая группа отмечает, что законодательная база Таджикистана предусматривает уголовную ответственность за коррупционные деяния. Тем не менее, наблюдаются проблемы с последовательным применением норм, отсутствием четких механизмов для привлечения к ответственности, а также задержки в инициировании расследований, особенно по делам, затрагивающим высокопоставленных чиновников.

Отдельное внимание уделяется проблеме привлечения к ответственности юридических лиц. В текущем законодательстве отсутствуют полноценные нормы, позволяющие эффективно применять санкции к корпоративному сектору, что снижает общий эффект антикоррупционной политики.

Эффективное возвращение незаконно полученного имущества является важным инструментом. Однако в Таджикистане практическая реализация мер по конфискации активов остается слабо налаженной, а отсутствие системного подхода препятствует полноценному воздействию на коррупционные деятели.

Особое внимание уделяется расследованию дел, связанных с коррупцией на высоком уровне. В Таджикистане наблюдается недостаточная активность в этих вопросах, что негативно сказывается на доверии граждан к системе правосудия. Мониторинговая группа рекомендует усилить независимость следственных и судебных органов.

В качестве ключевых рекомендаций мониторинговая группа выделяет следующее:

1) Пересмотр уголовного законодательства с целью устранения пробелов, в частности для привлечения к ответственности юридических лиц и внедрения, действенных мер конфискации.

2) Усиление правоприменительной практики и налаживание прозрачных механизмов расследования коррупционных преступлений, особенно в отношении высокопоставленных должностных лиц;

3) Разработка систематизированных процедур для проведения уголовных расследований и применения мер конфискации;

4) Повышение прозрачности через активное взаимодействие с гражданским обществом и независимыми экспертами.

Отчет по Таджикистану демонстрирует необходимость значительных реформ в сфере уголовного преследования коррупционных преступлений. Несмотря на наличие нормативной базы, реальные механизмы работают недостаточно эффективно, что требует комплексного подхода для усиления антикоррупционной системы и восстановления доверия граждан к государственным институтам.

Исследование по Узбекистану, показывает, что отчет ОЭСР за 2024 год по нашему государству, оценивается эффективность привлечения к ответственности за коррупционные преступления на уровне 23.1 из 100, что указывает на довольно низкий уровень. Это подчеркивает значительные пробелы в законодательстве и право применении, особенно в отношении высокоуровневой коррупции. Согласно отчету ОЭСР, проводится оценка эффективности правового и институционального регулирования в области привлечения к ответственности за коррупцию, включая уголовное преследование, санкции и системные вызовы.

Считаем целесообразным провести детальный анализ данного отчета, основываясь на данных ОЭСР, дополненных информацией их опроса EEAS о готовности граждан сообщать о коррупции[6] и научной литературы, включая работы S. Johnson, UNODC[7], Всемирного банка, Transparency International и GRECO[8].

Индикатор получил оценку 23,1 из 100, что отражает низкий уровень эффективности в привлечении к ответственности за коррупционные преступления[9].

Ответственность в основном ограничивается низкоуровневой коррупцией, затрагивая специалистов, учителей, врачей и юристов, в то время как высокоуровневые случаи остаются недостаточно расследованными[10].

Это соответствует наблюдениям Johnson[11], который отмечает фокус на мелких правонарушениях в постсоветских государствах, что снижает общую эффективность антикоррупционных мер.

В 2023 году зафиксировано 58 осуждений за активный подкуп в государственном секторе и 154 за пассивный, но только 18 за активный и 5 за пассивный подкуп в частном секторе.

По делам о легализации доходов, связанных с коррупцией, было 3 случая, включая крупные суммы, такие как 4,5 млрд и 3,5 млрд суммов.

Однако, по меньшей мере, 23 чиновника, осужденных за коррупцию, не были отстранены от должности, что указывает на системные проблемы с применением санкций.

Более 90% осуждений за высокоуровневую коррупцию привели к тюремному заключению, но общее число таких случаев составило лишь 23, с одним публичным заявлением о коррупции, оставшимся без расследования.

Иммунитет высокопоставленных должностных лиц снимается без задержек, и в одном случае в 2023 году иммунитет был снят (судья задержан 16.02.2023, иммунитет снят 17.02.2023), что соответствует стандарту[12].

Однако публичное заявление в СМИ о высокоуровневой коррупции в сентябре 2023 года (покупка 3,55 млн упаковок Antistrumin Министерством здравоохранения на сумму 22 млрд суммов (~USD 2 млн) без тендера) не было расследовано, что указывает на несоответствие международным стандартам.

Из отчета видно, что конфискация имущества не соответствует международным стандартам, с отсутствием возвратов из-за границы и отправки запросов в 2023 году. Было зафиксировано 3 случая конфискации инструментов преступления и 3 случая конфискации доходов, но расширенная конфискация не применяется.

Это подтверждает выводы Всемирного банка, который отмечает слабые механизмы конфискации в Центральной Азии, что снижает сдерживающий эффект.

В отчете делается акцент на существующие системные проблемы и их независимость. Правоохранительная система не демонстрирует готовности к эффективному расследованию серьезных случаев коррупции, что соответствует наблюдениям GRECO[13], что подтверждает недостаточную независимость судебных и следственных органов.

Применение процессуальных соглашений и условных осуждений снижает эффективность наказаний, а иммунитеты судей создают дополнительные барьеры, с нечеткими критериями их снятия (OECD, 2024a).

Например, 5 дел были прекращены из-за истечения срока давности, затронув 8 человек, включая одно дело с 3 чиновниками.

Таблица: Ключевые показатели по индикатору.

Показатель	Значение	Соответствие стандартам
Оценка индикатора	23.1 из 100	Низкое
Осуждения за активный подкуп (гос.)	58	Соответствует
Осуждения за пассивный подкуп (гос.)	154	Соответствует
Осуждения за подкуп иностранных должностных лиц	0	Не соответствует
Чиновники, не отстраненные после осуждения	По меньшей мере 23	Не соответствует
Возвраты активов из-за границы	0	Не соответствует

На основе выше проведенного анализа, считаем целесообразным предложить проведение следующих мер:

- 1. Криминализовать торговлю влиянием, незаконное обогащение и подкуп иностранных должностных лиц для соответствия UNCAC.*
- 2. Усилить институциональные реформы, включая автоматическое отстранение осужденных чиновников и повышение независимости правоохранительных органов.*
- 3. Разработать механизмы расширенной конфискации и международного сотрудничества для возврата активов, как рекомендует Всемирный банк.*
- 4. Внедрить и продвигать закон о защите доносителей, используя электронные платформы, учитывая результаты опроса EEAS.*

Анализ индикатора показывает низкую эффективность привлечения к ответственности за коррупционные преступления в Узбекистане, с фокусом на низкоуровневую коррупцию и значительными пробелами в законодательстве и право применении. Реализация рекомендаций, поддержанных международным опытом, может существенно улучшить антикоррупционную политику и восстановить доверие граждан.

Заключение. В заключении стоит сделать вывод о том, что анализ международных мониторинговых отчетов по странам СНГ выявил целый ряд системных проблем, препятствующих эффективному правовому регулированию ответственности за коррупционные преступления. Среди основных недостатков можно выделить несоответствие национального законодательства международным стандартам, проблемы в механизмах привлечения юридических лиц к ответственности, слабый уровень

институциональной независимости правоохранительных органов, а также недостаточную практическую реализацию механизмов конфискации активов. Считаем, что в совокупности эти факторы создают благоприятную среду для коррупционных проявлений и снижают доверие общества к антикоррупционной политике государства. Решение данных проблем требует комплексного подхода, включающего реформирование законодательства, усиление международного сотрудничества и внедрение более эффективных механизмов и инструментов контроля, а также преследования коррупционных преступлений. Целесообразно утверждать, что применение международного опыта и выполнение рекомендаций ОЭСР могут сыграть ключевую роль в повышении эффективности антикоррупционной политики стран СНГ.

Сноски // Литература

1. См.: OECD About Page Detailed Mission and History
2. См.: OECD Monitoring Report Fifth Round Overview
3. Подразумевается статья 50 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, устанавливающая дополнительные наказания за коррупционные преступления.
4. См.: Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802.
5. См.: Уголовный Кодекс Кыргызской Республики, редакция 2021 года, статья 326.
6. См.: //[Electronic resource]: Advancing corruption reporting in Uzbekistan with in-depth research and whistleblower protection 20.11.2024
7. См.: //[Electronic resource]: Preventing corruption through effective, accountable and transparent governance institutions in Uzbekistan
8. См.: GROUP OF STATES AGAINST CORRUPTION (GRECO) Anti-corruption trends, challenges and good practices in Europe & the United States of America //[Electronic resource] URL: <https://www.coe.int/en/web/greco/publications>
9. См.: Базовый отчет пятого раунда мониторинга антикоррупционных реформ в Узбекистане //[Electronic resource] URL: <https://www.oecd.org/en/publications/baseline-report-of-the-fifth-round-of-monitoring-of-anti-corruption-reforms-in-uzbekistan>
10. См.: там же.
11. См.; S.Johnson //Corruption and accountability in post-Soviet States., 2019//
12. См.: Базовый отчет пятого раунда мониторинга антикоррупционных реформ в Узбекистане //[Electronic resource] URL: <https://www.oecd.org/en/publications/baseline-report-of-the-fifth-round-of-monitoring-of-anti-corruption-reforms-in-uzbekistan>

13. CM.: GROUP OF STATES AGAINST CORRUPTION (GRECO) Anti-corruption trends, challenges and good practices in Europe & the United States of America // [Electronic resource] URL: <https://www.coe.int/en/web/greco/publications>
14. GRECO. (2021). *Fourth Evaluation Round: Corruption prevention in Kyrgyzstan*. Council of Europe.
15. GRECO. (2022). *Fifth Evaluation Round: Preventing corruption and promoting integrity in Kazakhstan*. Council of Europe.
16. OECD. (2023). *Istanbul Anti-Corruption Action Plan: Fifth Round of Monitoring – Overview*. OECD Publishing.
17. OECD. (2023). *About the OECD*. Retrieved from <https://www.oecd.org/about/>
18. OECD. (2023). *Fifth Round Monitoring: Initial Reviews of Azerbaijan, Armenia, Moldova, and Ukraine*. OECD Publishing.
19. OECD. (2024). *Fifth Round Monitoring: Reviews of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan, and Mongolia*. OECD Publishing.
20. OECD. (2024). *Kazakhstan: Fifth Round Monitoring Report – Baseline Assessment*. OECD Publishing.
21. OECD. (2024). *Kyrgyzstan: Fifth Round Monitoring Report*. OECD Publishing.
22. OECD. (2024). *Azerbaijan: Fifth Round Monitoring Report*. OECD Publishing.
23. OECD. (2024). *Tajikistan: Fifth Round Monitoring Report*. OECD Publishing.
24. UNODC. (2020). *United Nations Convention Against Corruption: Implementation Review*. United Nations Office on Drugs and Crime.